

Масштаб окончания времени всегда непредсказуем.

Когда это медленно, это похоже на замедленный кадр, и каждый кадр остается в памяти.

Но как только вы ускоряетесь, вы не можете поймать его, как зыбучий песок.

Летом его подстегивал шум цикад.

Приближаясь к выпускному, Чжоу Цзихэн отложил всю свою работу и посвятил себя написанию рефератов в школе каждый день.

Первоначально он все еще чувствовал, что был немного отстранен от Ся Сицина, но, как ни странно, Ся Сицин также был занят в последнее время, уходя рано и возвращаясь поздно почти каждый день, и они вдвоем сталкивались в спешке.

После головокружительной занятости в течение нескольких месяцев он, наконец, успешно завершил свою защиту, и у Чжоу Цзихэна также появилось время наверстать упущенное за некоторые из его предыдущих работ.

В последний день мая, вернувшись со съемок рекламы на Самуи, Чжоу Цзихэн позвонил Ся Сицину и спросил, есть ли у него время поужинать вместе вечером.

— Еда... - Ся Сицин, казалось, был занят на другом конце провода, прерывисто разговаривая. — Возможно, я буду немного позже. В противном случае, сначала ты приготовь место, а у меня будет время после восьми часов, и тогда я найду тебя.

Чжоу Цзихэн что-то промычал, а когда повесил трубку, между прочим, взглянул на время. Было уже больше 4 часов дня.

Он объяснил, и Сяо Ло помог ему забронировать место в очень частном западном ресторане и вернулся к себе домой один.

Я отправился в ресторан в 7:30 вечера, полчаса ждал в отдельной комнате и, наконец, дождался Ся Сицина.

Он выглядел очень торопливым:

— Я не слишком опоздал, не так ли?

— Ее. - Чжоу Цзихэн взял его за руку и обнаружил, что вокруг его ладони обернут круг марли, и его сердце внезапно екнуло. — В чем дело? Ты ранен? Как ты это получил?

— Просто небольшая рана, все в порядке, через несколько дней все пройдет. — Ся Сицин почесал уши Чжоу Цзихэна, затем отошел на противоположную сторону и сел.

— Как ты это получил? — снова спросил Чжоу Цзихэн.

— Хм... — выражение лица Ся Сицина поколебалось. — Это ничего, это просто по поводу художественной выставки. Я случайно порезал ее.

— Будь осторожен.

Ся Сицин моргнул, его тон был резким:

— Я знаю. — Он по привычке подпер лицо правой рукой, но как только поднял локоть, сменил его, глядя в лицо Чжоу Цзихэна своими глазами. — Ты худой.

Прежде чем Чжоу Цзихэн успел взять его на руки, Ся Сицин добавил:

— Я так по тебе скучаю.

Такой игрок, как он, по натуре редко использует искренние и прямолинейные выражения, поэтому даже Чжоу Цзихэн не мог не быть застигнут врасплох и не знал, как дать обратную связь.

Он также очень скучал по Ся Сицину, думая о нем каждую минуту своего свободного времени.

Двое людей, которые долгое время не могли нормально поболтать, воспользовались временем, проведенным в ожидании еды, чтобы хорошо поговорить. Когда официант толкнул дверь и вошел, чтобы подать еду, зазвонил мобильный телефон Чжоу Цзихэна. Это был номер его учителя.

— Я выйду ненадолго и скоро вернусь.

Он стоял возле отдельной комнаты и говорил по телефону в течение десяти минут. Побольшей части они говорили о приеме в аспирантуру. Повесив трубку, Чжоу Цзихэн повернулся и толкнул дверь. Как только он открыл дверь, он увидел, что Ся Сицин, который все еще разговаривал с ним только что, фактически заснул на столе.

Его лицо было уткнуто в стол, левая рука покоилась под лбом, а правая свисала вниз, чувствуя усталость во всем теле.

Что ты делал, что вот так устал.

Чжоу Цзихэн замедлил шаг, медленно подошел к нему, присел на корточки и протянул руку, чтобы осторожно развязать марлю на его ладони.

Марля была снята кругами, и раны на ладони Ся Сицина, наконец, обнажились перед его глазами, как будто он был чем-то порезан. Хотя они были не очень глубокими, они были несколько воспалены.

Сердце Чжоу Цзихэна, казалось, сжала пара невидимых рук. Он хотел снова перевязать ему рану, но увидел, как шевельнулись его свисающие пальцы.

Ся Сицин проснулся.

Сначала он взглянул на пустой стул с противоположной стороны, а затем в замешательстве повернул голову. Его тусклый взгляд долго изучал воздух, лишь медленно сфокусировавшись, когда он увидел Чжоу Цзихэна, сидящего на корточках сбоку от него.

— Почему ты здесь... - Его голос был намного мягче, чем раньше, когда он был в полусне, а его глаза казались затуманенными.

Чжоу Цзихэн встал и коснулся его головы:

— Почему ты такой сонный?

Ся Сицин ничего не сказал, он просто положил голову на нижнюю часть живота Цзихэна и совершенно кокетливо обнял его за талию.

Чжоу Цзихэн погладил широкой ладонью его руку от макушки до затылка, одну за другой, так нежно.

— Почему ты выглядишь как кошка.

Голос Ся Сицин был приглушенным, с небольшим гнусавым звуком, который ещё проснулся, что звучало очень мило для Чжоу Цзихэна.

Ты милее кошки.

Симпатичнее любого маленького животного в мире.

Думая, что такого мягкого и своенравного Ся Сицина мог видеть только он сам, он произвольно назвал эту особую и чрезвычайно неподходящую натуру самого Ся Сицина [Эксклюзивно для Чжоу Цзихэна], и его настроение в одно мгновение улетучилось в облака.

— Сначала поешь, а позже мы вернемся ко сну.

Чжоу Цзихэн дважды похлопал его по спине, подошел и придвинул стул к Ся Сицину, а также подвинул всю его посуду. Он уже давно чувствовал себя неловко, обедая так далеко.

Ся Сицин обнаружил, что марля в его руке была разорвана им, но он опустил голову и осторожно обошел вокруг. Чжоу Цзихэн не спрашивал и не объяснял.

Поев, они вдвоем вышли из ресторана.

Лето наступило в спешке, и мокрый Да-Да ворвался в этот сухой город горячим приливом.

Они бок о бок направились к парковке, и как только Ся Сицин открыл дверцу машины, Чжоу Цзихэн внезапно заговорил.

— Моя выпускная церемония в эту пятницу.

Рука Ся Сицина замерла. На его лице не было выражения удивления, но он одними губами произнес:

— Так быстро?

Чжоу Цзихэн был озадачен, но все же обошел машину и сел на водительское сиденье:

— Я за рулем, ты повредил руку.

Ся Сицин не смог победить его, поэтому ему пришлось самому идти ко второму месту.

— Такое чувство, что ты только что закончил свою защиту. — Ся Сицин ущипнул себя за переносицу. — Я так занят, что не помню дни каждый день.

— На эти два дня я уезжаю в деловую поездку и направляюсь в Соединенные Штаты. — Прежде чем Чжоу Цзихэн смог заговорить, Ся Сицин заговорил первой. — Но я обязательно вернусь до начала вашей выпускной церемонии, не волнуйтесь.

Ся Сицин сказал, не волнуйся, Чжоу Цзихэн в этом не сомневался.

Он не ходил домой несколько дней подряд.

В день выпускной церемонии мать Чжоу специально подошла к нему и убедила его пойти в

школу пораньше утром. Очевидно, это был выпускной Чжоу Цзихэна, но его мать была взволнована больше, чем он:

— Я специально привезла камеру, чтобы записать для тебя.

Чжоу Цзихэн был не в лучшем настроении и опустил глаза на свой мобильный телефон.

— Что с тобой такое? - Когда был дан зеленый свет, мать Чжоу взглянула на него. — Ты болен?

— Не. - Чжоу Цзихэн положил трубку, и его затылок ударился о спинку сиденья.

— Ты ждешь Сицина?

Чжоу Цзихэн был ошеломлен и напряженно повернул лицо, чтобы посмотреть на свою мать:

— Откуда ты знаешь?

— Ты все еще можешь скрывать это от меня? - Был дан зеленый свет, и мать Чжоу нажала на педаль газа. — Сицин только что перезвонил мне и сказал, что приедет к нам через некоторое время.

— Тогда почему он не позвонил мне? - Чжоу Цзихэн, как ребенок, обернулся и схватил свою мать за руку. — Что еще он сказал?

— Он больше ничего не сказал. - Матушка Чжоу сосредоточенно вела машину и вдруг о чем-то подумала. — О, это верно.

Чжоу Цзихэн откинулся на спинку сиденья и тут же поднял голову, думая, что речь идет о Ся Сицине.

Видя, что ее сын настроен так позитивно, мать Чжоу не смогла удержаться от смеха:

— Это не Сицин, это твой директор. Он также только что позвонил мне. Когда ты приедешь, тебе следует сначала зайти в кабинет директора. Он должно быть искать тебя.

С тихим вздохом в сердце Чжоу Цзихэн повернулся и посмотрел в окно.

Солнце небрежно выглянуло из-за мягких облаков, проникло в пышную тень леса, упало далеко, через стекло добралось до его плеч и опалило его черный холостяцкий костюм. Ему очень хотелось, чтобы Ся Сицин стал свидетелем этого дня, и он думал так давным-давно.

Хотя он очень хорошо знал, что этот день был лишь немного особенным в его собственном сознании, для Ся Сицина это был в лучшем случае выпускной день для влюбленных.

Но выпускной день означает плавное завершение этапа, и это также означает рост.

Чжоу Цзихэн надеется, что он сможет получить высшее место в сердце Ся Сицина.

Это не для того, чтобы иметь возможность защитить его или быть сильнее его. Чжоу Цзихэн не ожидает этих недель, и Ся Сицин это тоже не нравится.

Он стал любовником только того, кто в любом случае достаточно близок к Ся Сицину. Даже если существует непреодолимый разрыв во времени, его можно назвать зрелым любовником.

Когда он пришел в колледж, многие студенты, которые вместе заканчивали школу, пришли сфотографироваться с Чжоу Цзихэном. Многие из них были незнакомы с ним. Вероятно, они хотели воспользоваться последней возможностью оставить сувенир своим звездным одноклассникам.

Хотя Чжоу Цзихэн всегда был одиночкой, на самом деле он не тот персонаж, который может легко отвергнуть других, поэтому он очень серьезно фотографировался со всеми.

Большинство участников сцены были выпускниками, и лишь небольшое количество фанатов следовали за Чжоу Цзихэном всю дорогу.

Чжоу Цзихэн уже говорил в начале, что он не хочет, чтобы в школу приходило слишком много фанатов, опасаясь, что это повлияет на других одноклассников.

Видя, что ее сын оказался в ловушке дилеммы фотографирования с другими, Чжоу Му, стоявшая в стороне, мягко напомнила:

— Хэнхэн, не забудь сходить к директору Вану. — Услышав слова своей матери, Чжоу Цзихэн вспомнил. Извинившись, он вышел из толпы. — Мама, ты пойдешь со мной?

— Иди один, я подожду тебя здесь.

Чжоу Цзихэн кивнул и пошел в кабинет директора один. Ему показалось странным, что, что бы ни случилось, директор не должен был искать его в день выпускной церемонии, но поскольку это сказала его мать, не должно быть ничего плохого.

Он поднял руку и приоткрыл дверь:

— Директор, я здесь.

Директор Ван, который только что налил себе чашку чая, поднял глаза на дверь, на лице его появилась улыбка, когда он увидел его в первый раз.

— Цзихэн здесь, заходи.

Чжоу Цзихэн сознательно приготовился сесть напротив директора, но кто знал, что директор остановит его:

— Эй, подожди, давай сделаем длинную историю короткой и перестанем сидеть и болтать. Я должен отвести тебя вниз позже.

На его лице была тень озадаченности, и директор улыбнулся и сказал:

— Вот и все. Вы очень хороший ученик, и вы также привили колледжу хорошую ценностную ориентацию. Школа, и колледж всегда гордились такими выдающимися студентами, как вы.

— Спасибо вам, директор. - Чжоу Цзихэн вежливо улыбнулся.

— Колледж также очень благодарен вам за пожертвование. На самом деле, такой выпускник, как вы, впервые делает пожертвование сразу после окончания учебы, но...

Чжоу Цзихэн был поражен и нахмурился.

— Пожертвование? Директор, что вы только что сказали? Я ничего не понимал.

Директор Ван внезапно улыбнулся:

— Цзихэн, почему ты все еще притворяешься глупым? - Он внезапно отреагировал снова. — Возможно ли, что ты не знаешь? Это неправильно, ваше имя написано в этом файле. Забудь об этом, ты идешь со мной.

После этого директор Ван отвел Чжоу Цзихэна в новое здание.

По пути Цзихэн вспоминал, что только что сказал директор.

Пожертвование? Он подумал о матери, которая только что велела ему прийти к директору. Могло ли быть так, что его родители тайно пожертвовали средства школе от его имени?

— Вот оно.

Пустой зал на первом этаже редко был окружен большим количеством людей. Когда директор сказал это, Чжоу Цзихэн отвлекся от своих мыслей. Следуя жесту директора, он огляделся. В центре зала с верхнего двора в стиле патио свисал огромный белый занавес, окруженный со всех сторон и поддерживаемый гравитацией, она, казалось, была повешена, чтобы что-то прикрыть.

— Это что?

— Послушай сначала, через некоторое время нам нужно будет сделать снимок. – Директор Ван отозвал окружающих студентов в сторону, а затем опустил занавес. — Смысл этой выставки очень хорош, и она очень соответствует стилю нашего колледжа. Я слышал, как учитель, который занимался пожертвованием, сказал, что не так давно эта работа получила золотую медаль с художественной выставки газеты «Нью-Йорк Таймс. Колледж очень благодарен за ваше пожертвование...

Как только появилось слово «искусство», мозг Чжоу Цзихэна начал переставать функционировать.

Он больше не слушал следующих слов. Всего за одно мгновение белые занавески, окружающие четыре стороны, упали сверху донизу, и среди восклицаний окружающих людей таинственная сила, скрытая внутри, наконец была раскрыта.

В ту секунду, когда его зрение коснулось его, его бешено бьющееся сердце почти остановилось.

Это модернистская общественная скульптура, которая выглядит шестиметровой высотой.

Издали самый внешний слой представляет собой бесчисленное множество крошечных шариков разного размера, большинство из которых голубого и золотого цвета, с красивым металлическим блеском при ярком освещении зала.

Все микроскопически маленькие шарики окружены перевернутым эллипсоидом, каждый с хвостом, похожим на свет, со светом внутри, через промежутки бесчисленных частиц, эти частицы как будто умные, как будто равномерно выплескиваются наружу, как...

— Большой взрыв...

Все частицы оставили меня и побежали к тебе.

Чжоу Цзихэн что-то бормотал себе под нос, шаг за шагом направляемый угасающим сознанием к огромному и великолепному экспонату.

Видение, затуманенное толпой, постепенно прояснялось, и он видел больше.

Большой взрыв был всего лишь самой внешней «оболочкой», и две разлетевшиеся половинки образовали пустоту.

В правом нижнем углу раковины находится золотая табличка размером с ладонь с написанным на ней именем создателя.

[Создатель: Отрицательные частицы]

Отрицательные частицы.

Эта фраза стала настоящим ударом по сердцу Чжоу Цзихэна.

[Даритель: Чжоу Цзихэн]

Ниже также выгравировано сообщение.

[Огромная вселенная не может быть частной, но она может храниться в глазах тех, кто стремится к идеалам.]

Шагнув в центр «Большого взрыва», он словно шагнул в вакуумную вселенную. Шумная дискуссия закончилась в одно мгновение и исчезла в ушах Чжоу Цзихэна. Его шаги замедлились, а сердце, обманутое ощущением невесомости, поплыло.

Внутри раковины находится маленький мальчик, отлитый из меди, с маленькой розой в кармане рубашки на груди.

Он держал книгу обеими руками, и страницы книги были соединены двумя вращающимися и поднимающимися спиралями, одна из которых состояла из множества белых частиц, а другая – из черных.

Две совершенно противоположные силы отталкивают друг друга в притяжении и сливаются в конфронтации.

Положительные и отрицательные частицы переплетаются и танцуют в Млечном Пути. Маленький мальчик, державший книгу, поднял голову, и Чжоу Цзихэн тоже поднял голову, его взгляд мало-помалу переместился на красивую спирокету.

В центре Большого взрыва, на вершине столкновения положительных и отрицательных частиц, висела планета.

В кротких глазах Чжоу Цзихэна, смотревших снизу вверх, они тихо заблестели.

— Выдающиеся выпускники Физического факультета, я хотел бы задать вам вопрос.

Сзади раздался знакомый голос, что с наименьшей вероятностью ожидал Чжоу Цзихэн, прежде чем увидеть скульптуру.

Радиосигнал, излучаемый этой живой и красивой космической станцией, преодолел сотни миллионов световых лет, сдувая парящую яркую звездную пыль и врываясь в его одинокую и безмолвную вселенную.

Повернув голову, его взгляд встретился с космическим кораблем, мчавшимся со скоростью света, и остановился на лице, которое было прекраснее туманности. Подвешенное сердце прибыло к месту назначения в его улыбке.

Ся Сицин протянул правую руку за спину, и в обернутой марлей руке он держал красную розу и передал ее ему.

Он поднял голову и указал на светящуюся звезду, его глаза были невинными и нежными.

— Почему он светится?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284253>